

Двоюродные братья бросили на Цзин Юнь Чжао выражение удивления, когда она вернула одежду женщине

— Я не могу принять подарок; отнесите его обратно в магазин и получите возмещение.

Это не было данью вежливости к Ван Син Фан. Она просто не любила использовать людей в своих интересах.

Если их отношения уже были бы подтверждены, то для них было бы нормально вернуть вежливость к вежливости. Если так, то она не откажется от их добрых намерений, но проблема в том, что результаты ещё не известны.

Ван Син Фан побледнела, казалось, она вот-вот упадет в обморок:

— Сяо Юнь, у мамы нет никаких других намерений, я просто хочу выполнить свои материнские обязанности. Я столько лет не покупала тебе одежду, а ты уже в том возрасте, когда следует принарядиться. Мама просто хочет сделать тебя счастливой...

Когда она закончила говорить, Ван Син Фан достала одежду из сумки и подняла её, указывая на неё:

— Посмотри на эту юбку, она такая красивая. Сяо Юнь, твоя кожа такая светлая, что она определенно тебе подойдет...

Предмет одежды был розовым и кружевным. Милый и нежный стиль, казалось, совсем не подходил Цзин Юнь Чжао.

С внешностью и фигурой Цзин Юнь Чжао она могла доминировать в любом стиле одежды. Единственным поворотным моментом была её холодная и отчужденная аура, и даже если бы она выглядела хорошо в этой юбке, это все равно было бы странно.

Если бы это носил такой человек как Су Чу возможно, только тогда они дополняли бы друг друга.

— Тетя Ван, — позвала её Цзин Юнь Чжао,

— Этот стиль очень милый. Я верю, что ваши две дочери могут носить его, так что будет лучше, если вы принесете его обратно, и это уже не рано. Мне нужно идти в школу...

— Нет, нет, я купила это для тебя; ты должна сохранить это... Сяо Юнь, ты можешь расслабиться, твои две младшие сестры определенно не будут драться с тобой ни за что. Я буду учить их правильно. Подожди, пока не будут получены результаты анализов, и ты сможешь вернуться к нам домой на выходные. Я уже приготовил для вас отдельную комнату и не позволю тебе страдать... — торопливо объяснила Ван Син Фан.

— Я знаю, что у тебя хорошие оценки. В нашей семье у тебя самые лучшие перспективы на будущее. Учись хорошо, я не буду тебя задерживать...

Как только она закончила, она снова сунула одежду обратно в руки Цзин Юнь Чжао, прежде чем развернуться и убежать.

Её нетерпение выглядело таким, как будто она боялась, что Цзин Юнь Чжао погонится за ней. Су Чу и Ган Цзин Чэн, наблюдавшие за происходящим, были ошеломлены.

— Сестра... что она имела в виду? Почему она назвала себя... твоей матерью... — Су Чу указала на спину Ван Син Фана и спросила её.

Ган Цзин Чэн тут же толкнул Су Чу локтем:

— Юнь Чжао, ты в порядке?

Даже идиот мог понять, что Цяо Вэй Мин и эта женщина не из одной семьи. Вполне возможно, что она была биологической матерью Цзин Юнь Чжао. Неудивительно, что когда Сяо Хай Цин звонила им вчера, она все время заикалась и не могла нормально говорить. Оказывается, она беспокоилась, что Цзин Юнь Чжао будет внизу из-за этого дела.

— Я в порядке, — покачала она головой, девушка о которой шла речь, повернулась, чтобы вернуться в квартиру, чтобы временно оставить юбку там.

Если она не примет эту вещь, Ван Синь Фан может даже пойти в её школу, чтобы найти её. Она также никогда не думала, что все будет так сложно.

На самом деле Ван Син Фан и Цзин Тай Цзюнь вполне могли иметь с ней кровное родство, но она не понимала, почему не может проявить свой энтузиазм по отношению к этим двум людям. Она даже подсознательно хотела держаться от них подальше. (Анлейтор: всегда прислушивайся к своим инстинктам!!! )

Цзин Юнь Чжао вздохнула и молчал всю дорогу до школы.

Новый семестр, Новый год, но для Цзин Юнь Чжао разницы было не так уж много.

В прошлой жизни она выбрала отделение гуманитарных наук и искусств, и их занятия были перенесены после второй половины семестра на первом курсе средней школы. Таким образом, статус-кво не сильно изменился. Её одноклассники не изменились, и классный руководитель тоже не изменился. Самое большее, поменялись местами два преподавателя, отвечающие за разные предметы.

Классным руководителем Цзин Юнь Чжао, как обычно, был учитель Цзи; как только они пришли в школу, им было поручено сделать несколько оценочных листов.

Единственная разница, которая заставила Цзин Юнь Чжао почувствовать себя шокированной, заключалась в том, что кто-то без её ведома спрятал любовное письмо и завтрак в ящике под её столом.